

Глава 9

Следы

Прекрасный и святой Сын Бога был облачён в роскошный новый наряд, который теперь был разорван в клочья неизвестной скверной. Пуговицы на рубашке были вырваны, одежда и брюки распахнуты, обнажая тело, покрытое ужасающими, переплетающимися шрамами.

Часть из них уже начала заживать, но некоторые, казалось, были снова вскрыты, чтобы выпустить кровь, и теперь страшно распухли.

На белоснежной коже любой цвет казался ярким и неуместным. Особенно красные следы от пут, окружавшие шею и запястья.

Это выглядело двусмысленно, но больше всего — болезненно. Пленник с сомкнутыми глазами едва держался на ногах от боли, его тело покачивалось. Бастер рефлексивно обнял его за талию, позволяя опереться на своё плечо, и не заметил, как его брови сошлись на переносице.

Трудно было сказать, когда юноша выглядел хуже: сейчас или в тот момент, когда Бастер «Буря» только что спас его.

Рейнхарт прислонился к плечу мужчины. Его бледное лицо в тусклом свете казалось хрупким, как фарфор. Ресницы, словно крылья бабочки, трепетали, отбрасывая под глаза дрожащую тень. Губы были почти бесцветными, и лишь тонкая струйка крови в уголке рта, словно алая слива на снегу, выглядела ярко и демонически.

Ослепительно и чарующе.

Ужасные шрамы хищно расположились на его теле, но странным образом сливались с его святостью, создавая образ сломленной красоты. словно осквернённая статуя бога: чем больше она была повреждена, тем сильнее вызывала трепетное сострадание.

Пальцы Бастера случайно коснулись его талии сквозь тонкую ткань.

Но он, казалось, совершенно не осознавал своей силы. Сын Бога издал сдавленный, прерывистый вздох. Растрёпанные золотые волосы были влажными от холодного пота, несколько прядей прилипли к его покрасневшим уголкам глаз, словно от слёз. Его тело бессознательно сжалось, пытаясь защититься, но из-за слабости он мог лишь опираться на поддержку капитана.

Бастер никогда не испытывал никаких эмоций из-за своей грубости, но сейчас он был в растерянности. Особенно когда заметил, что возлюбленный Марка всё ещё не сводит глаз с Рейнхарта.

«И чем только Мадонна его лечила?!»

«Наша Армейская воровская банда «Буря» что, обанкротилась?! Куда она подевала все хорошие лекарства?! Почему после стольких дней лечения у него всё ещё столько шрамов?!»

Внезапно его охватило раздражение. Он снял свою кожаную безрукавку и, вывернув наизнанку, накинул на юношу. Плотная спинка куртки полностью скрыла растрёпанную одежду и тело Сына Бога.

Он бросил на спутника Марка испепеляющий взгляд. Тот вздрогнул от ужаса и поспешно отвёл глаза.

Скверна, похожая на слайма, быстро восстанавливалась. Это было лучшее время для атаки, но капитан, понимая, что ему нужно позаботиться о «барышне» и этом простофиле, потратил время на создание защитного барьера.

— Стойте здесь и не двигайтесь, — холодно приказал Бастер, вонзив гигантский меч в землю.

Ветер дул снизу вверх, трепля распахнутую серо-коричневую рубашку мужчины. Его короткие чёрные волосы взъерошились, придавая ему ещё более дерзкий вид. В незаметном уголке спутник Марка посмотрел на гигантский меч, затем на хрупкое, прекрасное лицо андрогинного мужчины. Его чёрные зрачки медленно сузились.

Свист!

Ураганный ветер!

Фигура Бастера метнулась, словно молния. Свист гигантского меча, рассекающего воздух, смешался с рёвом скверны, создавая хаос. Он спрыгнул вниз и в мгновение ока оказался на порождении тьмы! Но у этой твари не было твёрдого тела. Пламя капитана разорвало её на несколько частей!

Однако он не ожидал, что под скверной не будет никакой опоры! К счастью, у Бастера был богатый боевой опыт. Он быстро вонзил меч в стену скалы, чтобы удержаться, а затем, напрягшись, взлетел вверх, вращаясь вокруг рукояти.

Затем он оттолкнулся ногой от стены, вытащил меч и, развернувшись, нанёс удар вверх! Пламя вырвалось из меча, устремившись к небу и на мгновение озарив половину скалы. Бастер воспользовался этим, чтобы осмотреть всё вокруг.

Он нахмурился.

По обеим сторонам скалы висело множество предметов, похожих на столбы. Раньше, из-за темноты, мужчина не обращал на них внимания, но сейчас, в свете огня, он увидел их истинный облик. Это были иссохшие человеческие тела!

На большинстве из них была такая же одежда, как и на спутнике Марка, но были и те, кто был одет иначе — чужаки. Вероятно, они тоже услышали от местных легенду о дворянине и решили испытать свою удачу.

Тела были иссохшими и почерневшими, кожа плотно обтягивала кости, словно из них высосали всю жизнь. Пустые глазницы зияли, рты были искажены в беззвучном крике, словно перед смертью несчастные испытали невообразимые муки.

Что было ещё более странным, так это то, что все тела были опутаны какой-то липкой чёрной субстанцией, словно добыча в паутине или марионетки, чьи конечности были вывернуты под неестественными углами. Они висели на стене скалы и слегка покачивались в такт движениям скверны.

Спутник Марка, увидев это, был на грани помешательства.

Но он не мог отвести глаз. Беспокойство за Марка пересилило страх. Он молился и дрожащим взглядом искал своего друга среди этих тел. Он боялся увидеть его там, но в то же время отчаянно надеялся найти. Наконец, в незаметном уголке он увидел знакомый силуэт!

— Он там! — закричал он, указывая на качающееся тело на противоположной скале. Слёзы навернулись ему на глаза.

Он не мог ошибиться! Это была одежда Марка, и на нём висел свисток в виде птицы, который он ему подарил!

Тот был жив! Хотя его кожа тоже была иссохшей, он ещё не умер!

Бастер тоже искал человека. Услышав крик, он проигнорировал бушующую рядом скверну и, превратившись в огненный вихрь, устремился в том направлении. Шутки в сторону, он пришёл сюда не для того, чтобы карать зло и истреблять нечисть!

Пламя пронеслось по воздуху, и капитан вернулся на уступ, неся на плече полуживого Марка.

— Марк! — его спутник со слезами бросился к иссохшему телу и зарыдал.

Тот действительно был ещё жив, но потерял слишком много жизненной силы и теперь походил на засохшее дерево на грани смерти. Бастер тоже был в панике. Он хотел немедленно вернуться на корабль и заставить Мадонну влить в Марка все лекарства!

— Буря, — внезапно раздался тихий голос Сына Бога, который до этого молчал.

Его голос был тихим, но, словно чистый родник, он пробился сквозь хаос битвы. Бастер резко обернулся и увидел, что Рейнхарт незаметно подошёл к нему сзади. Его бледные пальцы всё ещё крепко сжимали воротник слишком большой для него кожаной куртки.

Золотые волосы юноши развевались на ветру, поднятом скверной, и между прядями виднелись незажившие шрамы на его шее. Его ресницы были опущены, отбрасывая на лицо дрожащую тень в свете огня.

По необъяснимой причине сердце Бастера дрогнуло. Словно его коснулись эти длинные, как перья, ресницы.

— У него ещё есть шанс, — прекрасный Сын Бога склонил голову в сторону ущелья, где бушевала скверна. — Глубже, в самых недрах, там ты найдёшь ответ.

Бастер встал и схватил рукоять своего гигантского меча.

— Легко! — сказал он. — Я сейчас же прикончу этого монстра!

<http://bllate.org/book/13471/1664096>